

Глава 1. Солнце после ада

(п/п: небольшое уточнение по поводу использования знаков препинания: когда весь абзац используется прямая речь, он начинается с —, когда используется пересказ (в начале идет прямая речь, а затем идут пояснения), то абзац начинается с « а затем после — идёт вот такой текст, после чего он заканчивается » К чему эти сложности? Ну, приходится так делать потому что текст тут действительно сложный).

Молодая девушка не знала, сколько она уже находилась там, но с тех пор, как она осознала себя, она уже жила в старой церкви и принимала это, как нечто само собой разумеющееся. Снаружи здания она практиковала боевые искусства на тренировочной площадке. В прочной стене были проделаны величественные ворота, а общественный порядок поддерживался местным гарнизоном.

Благодаря такому "образованию", в ее голове прочно утвердилось понимание о нынешнем состоянии мира, однако при этом она так и не научилась ничему практическому. Возможно то, что ей преподавали, было бы полезно, но она ничего не могла вспомнить из изученной географии.

Однако когда она подняла глаза на великолепное багровое небо, она смогла ощутить дальние земли; только глядя на красное, сияющее солнце, она чувствовала всю необъятность мира. Именно поэтому она полюбила вид безоблачного неба. Она понимала солнце, и высоту, на которое оно взошло, и именно это стало ее главной связью с внешним миром. Она всегда радовалась теплу солнечных лучей, но прежде всего, и у её волос, и у солнца был похожий цвет.

С её любовью к солнцу — её отвращение к серому небу было вполне естественным. Звуки дождя заставляли ее чувствовать, как будто само ее существование медленно исчезает. Любимые солнечные лучи, которые ранее мягко согревали ее, поглощались темными дождевыми облаками, и хотя было понятно, что ей совсем не нравятся дождливые дни, следующая за днем ночь была ещё хуже.

— Номер 8, номер 13! Шаг вперед!

— Да.

— Да.

По сигналу учителя два ученика встали друг против друга, крепко сжимая в руках деревянные мечи.

— Начали.

По бесстрастному сигналу учителя оба ученика одновременно начали практиковать свои боевые стойки. Дети в этой церкви не имели имен, их отбирали учениками, и учителя присваивали им номера. Когда дети вырастут, учителя, в честь Его Величества, должны будут сами выбрать им имена. Однажды они попросили дать возможность выбрать себе имя самостоятельно, но в ответ увидели такой яростный гнев, что этот вопрос больше не поднимался. Имена имели огромное значение, и благодаря обучению в церкви дети быстро поняли их важность.

Результат поединка напоминал десятки ее предыдущих схваток — девушка изо всех сил размахивала клинком, а затем следовал легкий обморок. Она несколько раз атаковала, каждый раз вступая в контакт с противником, и зацепила голову юного номера 8. В этот момент юноша сильным ударом сбил ее с ног. Затем его меч быстро оказался у ее горла и от учителя последовал приказ остановиться.

— Номер 8, очень хорошо.

— Спасибо.

— Но что касается номера 13, ты снова безнадёжна. Твоя память подводит тебя, а твои движения вялые. Я говорю это только для тебя. Полный провал.

— Простите.

— Ты уже забыла, что единственная причина, почему ты ещё жива — это моя доброта? Судя по всему можно сказать, что для тебя уже слишком поздно исправляться.

— Я понимаю.

Учителя, обучавшие детей, носили белые мантии. Дети же в свою очередь учились и занимались тренировками в церкви. У этих ребят была суровая жизнь, и было довольно много учеников, серьёзно пострадавших в несчастных случаях. Девушка ненавидела своего учителя, но так как он обучал множество учеников, даже просто узнавать её в лицо для него было сложно. Для этого учителя все дети выглядели одинаково, и это только подкреплялось тем фактом, что у него не было ни причин, ни намерений узнавать что-либо о своих учениках. Глубоко внутри он был хорошим человеком, но его ученики не подозревали об этом. Ему нужно было вбивать в них знания кулаками, ногами и суровыми словами, поэтому в чувстве привязанности не было никакого смысла. Самой скучной частью была ежедневная похвала отличившихся учеников, так как они всегда повторяли одни и те же слова по окончании тренировки или урока.

— Для нас это величайшая честь и мы искренне благодарим Его Величество Бефнама Великого!

— Мы клянемся в безусловной верности нашей родине!

— Пусть знамя солнца никогда не будет запятнано!

— Смерть всем, кто противостоит Империи Хоршидо! Цель нашей жизни быть её мечом и щитом!

За что они так искренне благодарили? Почему они должны были клясться в своей лояльности? Девушка не могла вспомнить ни одной вещи, которая могла бы быть причиной, чтобы посвятить этому свою жизнь. У большинства людей не было ни причин, ни воли стать мечами, а, чтобы пожертвовать собой в качестве живого щита — такое было ещё более немыслимо. Так как девушка не могла придумать ни одного логичного объяснения, она честно спросила своего учителя.

— Его величество Бефнам унаследовал кровь нашего отца, императора Бергиса — самого уважаемого человека нашей эпохи. Именно благодаря его величеству мы можем жить в мире и спокойствии, поэтому мы должны поклясться в нашей преданности его величеству. Мы в большом долгу перед ним, и мы должны стремиться отплатить ему, используя все наши силы.

Если она продолжит так жить, девушка была уверена, что не сможет найти своего счастья. Ведь она понятия не имела, о чем говорил ее учитель.

— Слушай внимательно, номер 13. Сомневаться в его величестве и тем самым в нашей великой империи — такое поведение неприемлемо. Ты, дерзкая девчонка, должна уважать его величество, как собственного отца, а Хоршидо, нашу родину — как собственную мать. Ты никогда не должна забывать эту единственную вещь — крепко вбей это в свою пустую голову!

Всё ещё не понимая, что это означало, она с готовностью кивнула в ответ на его гневное лицо. Внезапно она спросила, будет ли хорошо, если она будет обращаться к его величеству, как к "папе"? У отца должна была быть семья, и, если она и правда часть этой семьи, тогда обращаться к нему "папа" было вполне логично. Когда она сказала это, лицо учителя стало ярко-красным, он впал в ярость, заорал и ударил её.

— Кошунство!

Громко крича он несколько раз пнул беспомощную девочку, свернувшуюся на полу. С этого самого дня она испытывала глубокую обиду по отношению к «его величеству». С её новой точки зрения, всё плохое приходило именно от «Его Величества». Она не смогла понять необходимости относиться к нему, как к собственному отцу.

После долгих раздумий она обнаружила, что также не могла понять тех, кто противостоит знамени Солнца. Это знамя даже не было похоже на солнце. По сравнению с настоящим, оно было слишком маленьким и было усеяно странными деталями. Это была полная подделка, вообще не напоминающая солнце.

Глядя на него, она думала: "По сравнению со мной, ваш флаг — это полный провал."

Когда она поделилась своими сомнениями с номером 8, мальчик ответил:

— Ты снова разозлишь его, так что лучше помалкивай. Хотя номер 8 тоже был рыжим парнем, похоже его мысли полностью отличались от её. Она даже спросила его, правда ли он видел солнце в этом знамени.

— Да, и оно на самом деле довольно неплохо выглядит; посмотри — эти детали изображают лучи. Оно действительно отражает суть солнца, — вот что он ей ответил.

«Полагаю, каждому — своё», — подумала она.

Её однообразные дни в церкви продолжались. Для детей примерно одного с ней возраста "образование" и "тренировка" продолжались день за днем: были ли это солнечные или дождливые дни, утро, день или вечер — всё бесконечно повторялось снова и снова. Когда их учили чтению и письму, в их головы вдальбливались сложные для запоминания слова. Также они узнали, как выполнять воинское приветствие, как вести себя перед своими начальниками, а также как использовать уважительную форму общения. Учителями были превосходные армейские офицеры, предпочитавшие телесные наказания, как лучшие наставления для тех, кто ошибался.

От начала до конца они изучали стандартные тактики боя чтобы уничтожать дураков, посмевших выступить против Империи его величества.

Для чего они изучали все это? Девушка спрашивала, и её били в ответ.

— Когда ты подрастешь, ты поступишь на службу Его Величеству. Ты будете усердно трудиться, чтобы заработать на жизнь... Ну, не то, чтобы я ожидаю, что ты переживешь свой экзамен.

«Я действительно не хотела поднимать эту тему, но я хочу уйти сейчас», — это то, что она хотела сказать, но в итоге — промолчала. В очередной раз она сидела в своей комнате, думая, что ее уступчивость была отвратительной. В комнате, где не было никаких признаков света, она снова и снова повторяла: "Всё ради его величества". Она бездумно повторяла это день за днем. Её голос был уставшим, ей было так плохо, что она могла умереть. И в этом месте безостановочных страданий девушка смертельно возненавидела "Его Величество". Она начала думать, что скорее убьет, чем станет уважать его ещё когда-либо.

В эти печальные времена единственной радостью для нее были общие приемы пищи в столовой, где она видела ещё не угасшие ласковые улыбки других детей. Вовсе не насмехаясь, девушка искренне разделяла с другими удовольствие от еды. Однако пришел день, после которого даже еда перестала доставлять радость. Все дети пили черную жидкость. Это было лекарство, чтобы усилить их тела, но его темный цвет был похож на грязную воду. Хотя другие дети послушно пили его, девушка не могла это вынести. Ей казался отвратительным его внешний вид, но запах был хуже всего, что она когда-либо ощущала. На вкус это лекарство было как ржавчина.

Отказываясь продолжать и качая головой, девушка сглотнула, и жидкость с силой протаранила ее горло. Дышать стало больно и одновременно с этим на нее напала ужасная тошнота.

— Слишком рано для негативной реакции. Оно было разбавлено до указанной концентрации?

— Да, тут нет ошибки. С другими детьми всё хорошо.

— ... Для каждого человека нужна разная концентрация, поэтому даже если мы всё правильно рассчитали, всегда будут какие-то отклонения.

— Почему именно "она" особенная? Не то, чтобы было проблемой потерять её... Сейчас нет смысла помогать, так почему бы нам не закончить уже это?

— Ещё нет. Давай пока позаботимся о ней. Вероятно, она не доживет до испытания, но это послужит хорошую службу для нашей «операции Рассвет». Она ещё пригодится.

— Понял. Изолируйте её и продолжайте наблюдение.

Девушка три дня провела на грани жизни и смерти и уже почти пересекла черту, но каким-то чудом она выжила, и с этого дня черный наркотик перестал вызывать у нее кровавую рвоту.

К сожалению, она не почувствовала от этого никакой пользы. Вместо этого она сломалась, и ее прозвали как "первая ошибка". Она больше не могла узнавать лица людей, не прилагая к этому больших усилий. Но хотя бы мальчик номер 8 смог облегчить ее бремя.

Она не знала, сколько лет провела в этой непримечательной церкви. Некоторые дети исчезали, на их места приходили новые, и их общее количество постоянно увеличивалось. От изначальной сотни детей осталось не более половины, но их дополнили свежие лица. Их численность даже увеличилась до 200, но она не заметила этого.

У новых детей уже были имена вместо номеров, но в церкви им было запрещено их использовать. Тех, кто протестовал, помещали в комнату, которую девушка ненавидела больше всего, и когда приходило время сна, нескончаемые крики эхом раздавались по коридорам. Такие звуки вызывали у девушки чувство печали. Однако в итоге, рано или поздно, новые студенты привыкали. Ночной плач постепенно переходил в сдавленный смех. Девушка тоже нашла для себя какое-то счастье. Новые дети знали много вещей о внешнем мире. Их истории было всегда интересно слушать, и девушка старалась изо всех сил, чтобы они остались запечатленными в ее воспоминаниях.

Лучшим из всех был мальчик под номером 123; благодаря обширным знаниям, его рассказы были всегда самыми интересными. Когда учителя не следили за ним, он мог рассказывать замечательные, невероятные истории. Благодаря его рассказам девушка смогла хорошо представить себе внешний мир. Она не узнавала его лицо, но она могла сказать, что он был

здоровым молодым человеком с улыбкой, сияющей словно солнце.

Номер 123 прожил только полгода, а затем исхудал и умер. До самого конца он мог только стонать от разрывающей его внутренности боли. После этого снова стало невозможно услышать хорошую историю. Девушка почувствовала себя опустошенной.

Номером 150, который занял комнату номера 123, была девушка, ставшая её лучшей подругой. С дрожащим голосом и лицом, которое всегда было готово заплакать, эта девушка скрасила ее монотонные дни. Перед сном номер 150 читала книжку с картинками, которую она скрытно пронесла в церковь.

Книга, которую она принесла, была о кошке с необычным именем: Ноэль. История разворачивалась вокруг того, как она оставила свой дом и путешествовала по всему миру. Так как девушка не могла сама читать написанное, номер 150 каждую ночь тайно пробиралась в ее комнату чтобы почитать ей. Она заползала в постель девушки, и они вдвоем читали книжку до тех пор, пока не уставали настолько сильно, что не могли больше продолжать и засыпали.

Эта книга с картинками была действительно интересной, но что больше всего заинтересовало девушку — это то, что хотя книга была одна, её сюжет каждый раз менялся. Один раз это была история, в которой рассказывалось о людях и животных, которых встретила Ноэль в своих путешествиях, а также о местах, которые она посетила. В другой раз Ноэль побеждала ужасного демона. Из того, что она могла почувствовать через прикосновение, книга не была достаточно толстой, чтобы вместить все эти истории.

О чём бы не говорилось в рассказах, они все имели одну общую деталь. Несмотря ни на что, у них всегда был счастливый конец. Девушка всегда со спокойной душой слушала чтение подруги, ведь печальные истории слушать неприятно.

Наиболее интересной частью одного из рассказов был друг Ноэль — ворон, который летел к солнцу. Но когда он почти достиг солнца, его объяло пламя и сожгло заживо. Вскоре после своей смерти от огня, ворон стал звездочкой в небе. В глубине души она немного завидовала ворону, так как тот, не имея тела, все ещё мог нежиться под теплыми солнечными лучами. Она была уверена, что ворон обрел настоящее счастье. В ответ на эти слова номер 150 озадаченно вздохнула. Такой способ мышления она никак не могла понять.

Однажды вечером девушке стало настолько любопытно, что она спросила: "Как в одной книге с картинками может помещаться столько разных историй?".

— ... Это потому... это загадочная книга. Каждый раз, когда я начинаю её читать, она создает новую историю. Разумеется, это удивительно, — ответила ей номер 150 и улыбнулась.

Девушка собиралась похвалить это удивительнейшее сокровище, но, когда увидела, что лицо номера 150 почему-то стало грустным, она остановилась. Она хотела узнать — почему, но не могла, так как не слишком хорошо видела ее лицо. Каждый раз, когда номер 150 начинала читать, девушка погружалась в свою мечту. Она хотела найти свое счастье, как кошка Ноэль.

Она спросила у номера 150, как ей найти счастье? — Я действительно не знаю. Однако если мы проживем достаточно долго, чтобы выбраться из этого места, давай найдем его вместе. — ответила номер 150 и обняла её своими тонкими руками. Девушка уверенно кивнула и тихо прошептала: "Это обещание", и номер 150 слегка улыбнулась. На следующий день номер 150 умерла. Когда девушка попыталась разбудить её утром, она обнаружила, что тело номера 150 уже остыло. Независимо от того, сколько она трясла её, глаза номера 150 не открывались. Когда она бросилась к учителям, она услышала, что в последнее время номер 150 отказывалась есть.

— Это ваша вина. Это вы заставили её пить это странное чёрное вещество.

— ... Ни один эксперимент не застрахован от ошибок. Иногда для всеобщего блага необходимы жертвы.

— Тогда вам стоит умереть...

— ...

Девушка смотрела на него, и в её взгляде читалось намерение убить. Она ожидала, что её, как обычно, побьют, но учитель ушёл, не сказав ни слова.

Этой ночью, направляясь в туалет, она услышала голос из комнаты, под дверью которой просачивался свет.

— Его величество хочет полный отчет о ходе эксперимента и официальное расследование. Как наблюдатель, я подготовлю свой доклад.

— Я не буду сопротивляться, так что вам не нужно беспокоиться об этом.

— Я хочу знать, почему вы продолжаете вмешиваться в мои доклады. Это очевидное злоупотребление властью.

— Не говорите так, мы идем строго по графику, поэтому я уверен, что с отчётом все будет в порядке.

— Всё идет хорошо? Не смешите меня. За последние несколько месяцев резко возросло количество смертей. О, но с другой стороны у вас есть несколько довольно "унизительных" результатов!

— Боюсь, что я не согласен, господин наблюдатель. Мой Рассвет спланирован очень хорошо. Ожидания его величества не будут напрасными. Если мы используем то, что у нас есть сейчас, мы легко сможем достичь нашей следующей цели.

— Мне жаль, но это, вероятно, просто невозможно. Я мог не заметить некоторые фальсификации при краткой проверке, но один из ваших подчиненных предоставил доказательства.

— ... Сожалею, но вы нам больше не нужны. Это конец ваших бессмысленных придировок.

— Вы впустую тратите жизни эти детей, и кроме того, обманам Его Величества должен был положен конец. Вы возьмете на себя полную ответственность за все это!

— Не думаю, что вам стоит делать это, лицемер. Вы — ублюдки, такие же, как и мы. Сколько, по-вашему, детей потеряло здесь свои жизни? Вы окончательно добьете их, сделав все жертвы напрасными, поэтому я просто не понимаю вашей логики. Независимо от того, что вы сделаете, независимо от того, у кого вы спросите — все скажут вам, что эксперимент должен быть завершен.

— В любом случае, вы — арестованы. Пожалуйста, не сопротивляйтесь, или иначе придется применить силу...

— ... Мой Рассвет, мой чудесный план не прервется на этом заключительном этапе!

Хотя его сердитый голос доносился из комнаты учителей, ему никто не ответил. Вместо этого последовал шум борьбы, звуки, как что-то ломается, несколько криков, пока, наконец, не воцарилась тишина.

Для того, чтобы никогда не забыть о номере 150, девушка оставила себе ее книгу с картинками, как воспоминание. Это было важное сокровище, которое она никогда не собиралась терять. Пока она была у нее, номер 150 будет жить в ее мыслях. Она не хотела, чтобы ее драгоценные воспоминания исчезли.

Некоторое время после этой трагедии у девушки не хватало духу что-либо делать. Это была самая болезненная вещь, которая произошла в ее жизни. У нее больше не было подруги, читавшей ей каждый вечер, и она больше не могла делиться своим смехом. Однако она не собиралась отказываться от своего обещания номеру 150, обещания, которое номер 150 уже не может выполнить. Также как у кошки Ноэль появлялись проблемы, когда она не могла сдержать слово, девушка решила защитить свое обещание номеру 150. Однако прежде чем она сможет искать счастье во внешнем мире, ей придется оставаться в этой привычной обстановке.

При каждой возможности она спрашивала у учителей, гарнизонных солдат и даже у других учеников: "Как найти счастье?".

Другие дети не знали этого, и были слегка поражены. Учителя начинали важничать и утверждали, что "Если ты посвятишь себя его величеству, ты будешь благословлена" и "Когда операция Рассвет будет завершена, ты сможешь жить с высоко поднятой головой".

«Как это всё бесполезно», — думала девушка, однако вежливо кивала в ответ на их слова. Так как это было напряженное время, она не могла обдумать это в своей комнате.

Независимо от того, сколько интересных историй она услышала, другие дети не тоже знали ответа на ее вопрос. Впрочем, когда она занималась этим, многие из тех, кого она спрашивала, разделяли ее устремления.

— Если бы я отправился в путь, я бы наверняка хотел искать счастье вместе. Можно мне сопровождать тебя?

После того, как это сказал мальчик номер 8, другие дети также последовали его примеру: они начали стекаться к девушке, которая с улыбкой принимала их. Независимо от того, сколько людей присоединялось к ней, она никогда не раздражалась на них. Она с энтузиазмом смотрела на эту ситуацию. Со временем их количество уменьшилось до 50, но те дети, что остались с ней, стали её верными товарищами. В глубине своего сердца девушка была искренне благодарна им.

Наконец наступил последний день: эксперимент подошел к концу, и выжившие дети должны были получить имена в честь его величества. Мальчик номер 8, отчаянно стремившийся выжить, крепко сжал ее руки. Конечно, она утвердительно кивнула ему. Все остальные ученики вокруг также нервничали.

— Всем внимание! Вы хорошо справлялись до сегодняшнего дня. Наконец, должен быть проведен завершающий этап операции Рассвет. Те, кто выживут во время финального испытания — будут теми немногими, кто превзойдёт человечество. Будет не преувеличением назвать тех, кто выживет здесь, воплощением солнца, — с измученным лицом учитель начал свою речь.

Она не знала, когда учителя успели так измениться. Сначала их было много, но сейчас остался только он один. Его лицо было измученным и заросшим, а его волосы были неопрятными. Его глаза были пусты, а мышцы высохли, оставив лишь кожу и кости. Его одежду, ранее бывшую безупречно белой, сейчас повсюду покрывали неряшливые пятна яркого алого цвета.

— Операция Рассвет — это не провал. Не позволяйте вашим братьям и сёстрам, которые жертвовали собой до этого дня, бесславно исчезнуть — вы должны выжить. Мой... мой план не был ошибкой, и вы являетесь доказательством этой истины. Мой Рассвет пришёл!

Взволнованный учитель налил стакан чёрной жидкости. Она всё ещё была несравненно чёрной, истинным пятном тьмы, которую могла увидеть даже девушка, теряющая зрение.

— Наконец, я подниму за вас тост. Я посвящаю эту «кровь солнца» общему духу, и для меня самая большая честь — попробовать этот вкус самому.

Ухмыльнувшись, учитель поднял стакан. Дети также подняли свои бокалы.

— Для того, чтобы отпраздновать успех операции Рассвет, и чтобы помолиться за будущую славу Империи Хоршидо... До дна!

Учитель закрыл глаза в ожидании и первым выпил свой бокал, а дети последовали его примеру. Замешкавшись, девушка пробормотала "ура" и неохотно выпила, убедив себя, что это в последний раз. Стоя перед долгожданной свободой, она терпела.

— ... ах...

Причина, почему ей не хотелось это пить, мгновенно стала очевидной. Она почувствовала жжение в животе, и вскоре не только живот — всё её тело оказалось охвачено огнем. Крича от боли, учитель упал лицом вниз. Дети также все рухнули на землю. Девушка попыталась кричать, но боль была так сильна, что она не смогла издать ни одного звука. Она выплюнула что-то красное, и из её глаз и носа потекли непонятные флюиды.

Она услышала громкий шум, и перед её глазами расцвело красное пламя. Оно отличалось от солнечных лучей и в отличие от солнца, оно не было приятным.

Никто ещё не понял, что происходит, но для девушки мгновенно все стало ясно. Она чувствовала, что это конец. Когда ее сознание стало угасать, она ощутила, как смерть нависла над ней. Перед ней опускалась тьма, темно-красное нечто... вспыхнуло как молния, но девушка уже была слишком слаба, что понять это.

Ощувив, как что-то холодное давит на ее щеку, девушка открыла глаза. Вокруг была кромешная тьма и она не понимала, где она оказалась. Можно было услышать оглушающее жужжание и звуки капель воды. Попытавшись сдвинуться, она ощутила нечто мягкое, но что-то твердое помешало ее попытке подняться. Поскольку у нее не было выбора, она оттолкнулась от этого так сильно, как смогла, и поползла по направлению к тусклому свету. Что-то зацепилось за ее руку и произвело обескураживающий шум. Как муравей, выползший из своего гнезда, она кое-как выскользнула из той дыры, где она была. Тяжело дыша от усталости, она рухнула на месте.

От сильного дождя земля стала вязкой, и острые камни больно царапали ее тело. Ледяной дождь поливал ее сверху, воруя у усталого тела остатки тепла. Через какое-то время она встала, и когда осматривалась, чтобы уйти от дождя, она поняла, где оказалась. То, из чего она выползла — было не просто дырой. Это была могила, и она была не единственной — множество подобных дыр пересекали близлежащий пейзаж.

Сначала она не заметила этого, но в яме было несколько трупов. Присмотревшись, она увидела знакомые лица.

«Здесь хоронили детей из церкви?»

Старые трупы уже стали скелетами, но свежие ещё не потеряли своей изначальной формы.

Куча тел была покрыта личинками, и раздражающее жужжание она слышала от уже взрослых мух.

— ...

Девушка испугалась и отступила назад, ее нога зацепилась за другую могилу. Ощувив, как под ногой что-то хлюпнуло, она невольно вздрогнула. То, на что она наступила — было телом ребенка женского пола. Её лицо уже наполовину сгнило, но девушка уже видела его раньше — это был номер 150.

Единственное лицо, которое она смогла четко запомнить из-за того, что они были очень близки — принадлежало номеру 150. Когда она подняла ногу, это прошло не очень хорошо — часть плоти трупа отвалилась и прилипла к ноге девушки. Это был кусок гнилого мяса с кожей — рука номера 150, из-за чего девушка пришла в ужас, но она не могла заставить себя сбросить его.

— Похоже нам не уйти вместе, — пробормотав это, девушка стряхнула руку, и та, упав на землю, развалилась на части.

Тёплая жидкость переполнила глаза девушки.

«Я хочу найти счастье, которое не смогла найти ты»

Думая об этом, девушка плакала и молилась у могилы. Она кричала, плакала, и плакала ещё сильнее. Звуки её рыдающего голоса полностью перекрывались шумом жестокого дождя.

Проплакав до тех пор, пока ей не стало больно, она пришла в себя. Она снова осмотрелась вокруг. Утирая с лица струи дождя, она поднялась.

— Я выжила. Я единственная выжила.

Плачущая девушка рассмеялась. Ее чувства ужаса и скорби отошли в сторону, и их место заняло другое ощущение. Это была радость.

«Я выжила для того, чтобы найти способ обрести счастье, чтобы сдержать обещание каждому. Я — единственная, кто сможет это сделать»

— ...

Она прижала свою самую важную вещь — книгу с картинками — к своей груди. Из-за грязи и дождя книга стала выглядеть сильно потрёпанной. Девушка посмотрела на труп номера 150. Вместо того, чтобы оставить книжку тут, она чувствовала, что было лучше взять ее с собой.

— ... Имя. Что мне делать с именем?

Так как она выжила, учитель должен был дать ей имя, однако последний учитель и сам умер. Но это было неважно. Она совсем не грустила по ним. Она не могла простить никого, кто мог бы бросить в могилу ещё живую девушку.

«Люди, не способные сдержать слово — мусор, поэтому их слова для меня больше ничто. Кто вообще будет работать на его величество?»

Из глубины тела девушки вырвался крик.

Поплакав ещё немного, девушка легла рядом с могилами. Полностью покрывшись грязью, она размышляла, какое у нее должно быть имя.

— Ноэль?

Девушка открыла книжку с картинками номера 150. Хотя, испортившись от воды, картинки размазались, немного приглядевшись все ещё можно было увидеть кошку с одетой шляпкой.

— Ноэль... Вот оно, я пойду с Ноэль. С этого дня моим именем будет — Ноэль.

Девушка назвала себя Ноэль. Носящая шляпу, имеющая странное имя кошка побывала во многих местах, и во всех историях всегда был счастливый конец. Девушка решительно думала: как и Ноэль, я хочу найти свое собственное счастье.

«Больше я не номер 13. Я — Ноэль»

Поклонившись, она зачерпнула грязь обеими руками и перезахоронила своих друзей. Было бы плохо оставлять мертвые тела открытыми, но не только поэтому: она сделала это для тех, кто были ее хорошими товарищами. За то время, пока она занималась этой работой, дождь прекратился, и вместо него в небе появилось любимое Ноэль солнце.

Утомившись, Ноэль решила поспать прямо на месте под теплыми солнечными лучами.

— Ясные солнечные дни действительно мои любимые. Ведь это тепло согревает тело и душу, поэтому я уверена, что это тепло нравится каждому.

Тихо улыбаясь, Ноэль медленно закрыла свои глаза.

«Я найду способ стать счастливой и покажу им своё умиротворенное сердце. Тогда они смогут мирно отдыхать. Пожалуйста, подождите ещё чуть-чуть»

Однако несмотря на то, сколько раз она повторила это, когда Ноэль уснула, её окружила только тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/228975>